

Научная статья
УДК 81'38:82-1
DOI: 10.5281/zenodo.18098610

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОДАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ АЛЕКСАНДРА ТВАРДОВСКОГО

© 2025 С.С. Криволап

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования
«Луганская государственная академия культуры и искусств имени Михаила
Матусовского»

ORCID 0009-0001-2023-626X

Эта статья доступна по лицензии Attribution 4.0 International
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/legalcode.ru>

Работа посвящена исследованию стилистических и художественных особенностей употребления модальных фразеологических единиц в лирических произведениях А. Твардовского. Целью статьи является анализ и интерпретация фразеологических оборотов, связанных с понятиями модальности, эмоционально-экспрессивной оценочности. В исследовании использованы различные методы: для лингвистического анализа ФЕ — эвристический, описательный, метод компонентного анализа, герменевтический метод — для истолкования художественных произведений. Исходя из опыта классификаций модальных идиом, автор разделяет устойчивые сочетания из произведений Александра Твардовского на семь семантических групп, среди которых ФЕ со значением ‘верно, конечно’, ФЕ с обозначением источника сказанного и др. Обращение к изучению указанной группы фразеологизмов является актуальным вопросом лингвистики и литературоведения, так как междометные ФО представляют собой сложную структуру, которая многосторонне отображена в языке и репрезентируется во фразеологическом фонде поэтических произведений.

Ключевые слова: фразеологизм, модальность, модальные фразеологические единицы, идиома, сакральный компонент, фразеологическая единица, эмоциональная экспрессивность, коннотация, художественное произведение, лирический текст.

Для цитирования: Криволап С.С. Стилистические и художественные особенности использования модальных фразеологических единиц в поэтическом тексте Александра Твардовского / С.С. Криволап // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология. — 2025. — № 6. — С. 166–175. — <https://doi.org/10.5281/zenodo.18098610>.

Введение. В последнее время в трудах отечественных и зарубежных лингвистов не ослабевает интерес к изучению модальности фразеологизмов. На сегодняшний день дискуссионными остаются вопросы, связанные с пониманием сущности модальности, определением границ этой категории (В. Виноградов, А. Пешковский, Н. Шведова, А. Эмирова). В. Виноградов отмечал: «В современном русском языке категория модальности передаётся разными средствами, при этом различия в способах выражения этой категории отчасти связаны с внутренними различиями в самих её синтаксико-семантических функциях, в её функционально-синтаксическом существе» [1, с. 58]. С целью стилистической используем как синонимы следующие понятия: междометные эмоциональные идиомы, междометные фразеологизмы, модально-междометные фразеологизмы.

Под модальностью в работе понимаем функционально-семантическую категорию, выражающую разные виды отношения высказывания к действительности, также разные виды субъективной квалификации сообщаемого [4, с. 123]. В тесном взаимодействии с модальностью находятся такие языковые категории: оценочность, эмоциональность, экспрессивность. Исследуемые единицы обладают большой эмоционально-экспрессивной насыщенностью, и многие из них способны выражать не одно, а несколько экспрессивно-модальных отношений, эмоциональных и рациональных, положительных и отрицательных: *Боже мой, в самом деле, ради Бога, может быть* и др. [9, с. 5].

Цель работы — провести лингвистический анализ устойчивых сочетаний модального характера.

Задачи исследования:

- 1) выявить в художественных текстах идиомы и классифицировать их на семантические группы;
- 2) раскрыть стилистические и художественные особенности употребления МФЕ в поэтических текстах.

Материалы и методы исследования. С целью функционально-стилистического анализа модально-междометных фразеологизмов были выбраны художественные тексты, отображающие все этапы творческого пути автора. В статье использованы различные методы: для лингвистического анализа ФЕ — эвристический, описательный, метод компонентного анализа, герменевтический метод — для истолкования поэтических произведений.

Основная часть. Категория модальности в устойчивых сочетаниях изучается лингвистами не только с позиции лингвистического анализа художественного текста, но и теоретического языкознания. Работы Ж. Мительской посвящены модальным фразеологическим единицам (далее МФЕ) и их исследованиям в различных аспектах. Диссертация ученого основана на языковых свойствах фразеологизмов модального класса. Автор описывает структурную, семантическую и функциональную природу фразеологических единиц (ФЕ). По мнению диссертантки, в отличие от модальных слов и примыкающих к ним по выражаемым отношениям междометий, указанные фраземы представляют собой всегда раздельнооформленные образования, построенные по трем основным типам синтаксических моделей: 1) сочетаний слов как мельчайших синтаксических единиц, представляющих собой сочетание знаменательного слова со служебным в форме р. п. имени (*до завтра, ради бога*), д. п. (*к сожалению, к досаде*), тв. п. (*между прочим, с богом*), п. п. (*в целом, в принципе*), в. п. (*на грех, на диво*); 2) словосочетаний (*доброго утра, ни в коем случае*); 3) предложений (*упаси бог, мать честная*) [6, с. 7–9]. Помимо этого, МФЕ охарактеризованы Ж. Мительской в свете структурно-функциональной парадигмы [7, с. 99]. В статье «Модальные фразеологизмы как объект лингвистического исследования» автор приходит к выводу, что «названные фразеологические единицы в большей степени, чем другие фраземы, передают всё многообразие субъективных ощущений человека: печали, радости, удивления, разочарования, восхищения, возмущения, сомнения и т. п. [8]. Также ученым исследована проблема выявления и анализа сущностных свойств модально-интеръективных фразеологизмов, составляющих большое семантико-грамматическое объединение, или класс фразеоединиц, соотносительных по своим свойствам в морфологии с модальными словами и междометиями, а в синтаксисе — с вводными конструкциями [9].

В монографии «Русская фразеология в коммуникативно-прагматическом освещении» А. Эмирова разделяет междометные эмоциональные идиомы на следующие группы: а) модальные фразеологизмы, выражающие эмоциональные и интеллектуальные оценки говорящего, в том числе достоверность / недостоверность сообщаемого (*грешным делом, шутка сказать*); б) модальные фразеологизмы, служащие средством акцентирования, выделения сообщаемого, часто в сочетании с апелляцией к собеседнику (*надо сказать, между прочим*); в) МФЕ, выражающие различные связи и отношения между элементами содержания высказывания (*стало быть, таким образом*); г) единицы, выражающие отношение к характеру и способу изложения, оформления сообщения: (*иначе говоря, иными словами*) [17, с. 110–113].

Значительная часть современных лингвистических работ связана с исследованием МФЕ, содержащих сакральные компоненты — *бог, черт*. В связи с активизацией фразеологизмов подобного типа в публичном дискурсе, Н. Усачева и Н. Шведова приходят к выводу, что широкое использование модальных фразеологизмов обусловлено следующими свойствами: раздельнооформленностью, эмоциональностью, экспрессивностью, оценочностью, воспроизводимостью, целостностью значения [14, с. 151]. Также авторами предпринята попытка семантически классифицировать МФЕ с компонентом *бог*, что связано с высокой коммуникативной и прагматической информативностью, обуславливающей силу воздействия данных единиц языка [14, с. 152]. На основании анализа публичных выступлений выделяются следующие группы междометных эмоциональных идиом со значениями: 1) уверенности / неуверенности (*бог свидетель, видит бог*); 2) добрых пожеланий, приветствия (*бог в помощь, сохрани боже*); 3) оценки сообщаемого факта с точки зрения общих категорий долга, совести и т. д. (*ради бога, бог простит*); 4) выражения различных эмоций, эмоциональных оценок (*бог ты мой, боже сохрани*); 5) выражения разного рода предостережений, предупреждений (*избави бог, не приведи бог*) [14, с. 152].

МФЕ с элементами *бог, черт* рассматривает Н. Шведова [16]. С точки зрения диссертантки, модальные фразеологизмы подобного плана выражают субъективную модальность высказывания, характеризуют эмоциональную сферу человека. Фразеологизмы с компонентом *бог* призваны, как правило, выражать положительные эмоции; фразеологизмы с компонентом «черт» — отрицательные эмоции, что связано с семантикой исследуемых компонентов: *бог* как воплощение доброты, милости, всепрощения, праведности и т. д.; *черт* как воплощение вселенского зла [16, с. 7].

Особенности функционирования модально-междометных фразеологизмов (с элементами *бог, черт*) в художественном тексте рассматривают Е. Ратушная и А. Уткина [12]. В статье проанализирована семантика модальных идиом на примере романов Ф. Достоевского «Братья Карамазовы», «Идиот», «Преступление и наказание», а также выделены три семантические группы фразем эмоционального отношения: 1) МФЕ, выражающие положительные чувства и эмоции субъекта речи (*Слава Богу, Бог послал*); 2) ФЕ со значением отрицательности (*Боже мой, черт возьми*); 3) фразеологизмы, передающие различного рода пожелания, требования к человеку, побуждение его к совершению каких-либо действий, поступков, а также выражающие значение просьбы, проявление вежливости (*дай вам Бог, сохрани тебя Бог*) [12, с. 8–10].

В монографии «Фразеология произведений Михаила Матусовского» Т. Дьяковой устойчивые сочетания рассмотрены с точки зрения происхождения, их компонентного состава и т. п. Идиомы, в состав которых входит элемент *черт*, относятся к группе модальных и междометных ФЕ и выполняют различные функции, например, *ко всем чертям* — создание характеристики действия военной техники, *черт побери* — описание

эмоционального состояния лирического героя [3, с. 78–80]. Модальные фразеологизмы в работе лингвиста представлены оборотами, содержащими эмоциональную оценку говорящим того, о чём идет речь (*упаси вас бог, хоть умри*) [3, с. 137–138].

Проводит функционально-семантический анализ ФЕ с сакральными компонентами *бог* и *черт* на материале ранней и военной поэзии А. Твардовского С. Криволап [5]. Автор приходит к выводу, что фразеологизмы типа *ей-богу, ни божье мой* представляют собой так называемый фразеорефлекс (ФР), а *божье сохрани* является ФР-заклинанием [5, с. 102–103]. По мнению исследователя, в художественных текстах поэта преобладают идиомы с пейоративно маркированной единицей *черт* (*шут*), что объясняется ироничностью высказывания и т. п.

В настоящее время возрос интерес к изучению особенностей употребления МФЕ в произведениях писателей. Комплексно анализирует фразеологию дружеского эпистолярного дискурса первой трети XIX века О. Фесенко [15]. В текстах писем автор выделяет следующие группы указанных фразем: 1) ФЕ со значением эмоционального отношения — как положительного, так и отрицательного (*слава провидению, пиши пропало*); 2) ФЕ, передающие отношение говорящего к высказанной мысли — уверенности / неуверенности говорящего в том, что он сообщает, согласия / несогласия, указывающие на источник сообщаемого и т. п. (*да и только, бог весть*); 3) МФЕ — этикетные фразы пожелания, просьбы, прощания, извинения и др. (*в добрый час, милости просим*) [15, с. 18–19]. Исследователь указывает на то, что модальные ФЕ являются средством выражения авторского «Я», средством реализации языковой личности автора через оценку окружающей действительности.

Стилеобразующая роль коннотативных ФЕ в драматургии А. Вампилова проанализирована А. Овсянниковой [10]. Модальные фразеологизмы с компонентом *черт*, по мнению исследователя, выражают субъективную модальность высказывания, характеризуют эмоциональную сферу индивида: *к черту, черт подери* [10, с. 12]. Также ученый делает акцент на том, что употребление МФЕ во многом формирует антропоцентричность пьес А. Вампилова. Употребление в текстах модальных фразеологизмов — этикетных фраз служит для выражения активной авторской позиции, отношения автора к предмету речи (отношения согласия, просьбы, пожелания, предположения и др.) [10, с. 20].

Как элемент идиостиля Б. Зайцева — русского писателя Серебряного века, М. Орехова рассматривает фразеологические единицы, их семантику, грамматические свойства [11]. К фразеологической периферии, лишенной яркой образности, диссертантка относит модальные ФЕ (*может быть, одним словом*) [11, с. 7]. Модальные ФЕ, обозначающие желательность или нежелательность чего-либо (*дай Бог, не дай Бог*), необходимы для усиления выразительности и убедительности, поскольку являются более экспрессивным средством, чем близкие по значению лексические предикативы [11, с. 14]. Далее автор выделяет группу идиом, соотносящихся с незнаменательными частями речи — союзами, предлогами, частицами. ФЕ-частицы служат для выражения модального значения, семантических оттенков или имеют эмоционально-экспрессивный характер (*вот именно, а что* и др.) [11, с. 15].

В работе О. Девиной анализируется авторская модальность произведений А. Твардовского как текстовая категория, рассмотрены средства ее реализации в художественных текстах — поэтических и прозаических; авторская модальность, по мнению исследователя, в произведениях А. Твардовского всегда представляет реализацию яркой, четко обозначенной, активной позиции автора [2, с. 6]. Однако в современной лингвистической науке отсутствуют работы, посвященные исследованию

МФЕ в лирических текстах поэта. Следовательно, обращение к изучению указанных фразеологизмов является актуальным вопросом как в языкознании, так и в литературоведении.

Творчество Александра Твардовского, проникнутое глубоким пониманием народной мудрости и языковой выразительности, отличается мастерским использованием фразеологических оборотов в лирических текстах. Особое место в поэтической речи занимают модальные ФЕ, которые придают художественному повествованию дополнительный смысл и эмоционально-экспрессивную окраску. Автор умело вводит в поэтическую «канву» МФЕ для того, чтобы выразить уверенность или сомнение, достоверность / недостоверность сообщаемого, дать оценку происходящему.

Исходя из опыта классификаций модальных идиом, полагаем целесообразным разделить устойчивые сочетания из произведений А. Твардовского на такие семантические группы.

1. ФЕ со значением ‘верно, конечно’.

Что и говорить, разг. экспрес. ‘вне всякого сомнения, совершенно определённо, действительно’ [22, с. 141]: — *Дельный, что и говорить, / Был старик тот самый, / Что придумал суп варить / На колесах прямо* [20, с. 161]. Устойчивое сочетание используется автором для подчеркивания неоспоримости какого-либо факта, а также в качестве средства создания эмоционального фона лирического повествования.

Ясное дело, разг. экспрес. ‘ясно же; конечно, безусловно’ [22, с. 187]: — *Ну, брат, он еще дает, / Отпускает, не скупится... / — Все же с прежним не сравнится., — / Снял сапог с одной ноги. / — Дело ясное, — беги! // — Охо-хо. Война, ребятки. / — А ты думал! Вот чудак* [20, с. 282–283]. Как видим, автор прибегает к изменению узуального порядка слов в устойчивом сочетании *ясное дело* → *дело ясное* с целью ритмической организации текста. В идиоме отражено ироничное настроение говорящего, а также подчеркнуты абсурдность и трагизм военных реалий, когда очевидные факты кажутся не такими, как на самом деле.

Еще бы нет, ‘конечно, иначе и быть не может’ [22, с. 225]: *Такая служба твоя, поэт, / И весь ты в ней без остатка, / — А страшно все же? — Еще бы — нет! / И страшно порой. / Да — сладко!* [21, с. 128]. В лирическом произведении устойчивое сочетание использовано в качестве неопровержимого представления жизненного опыта. Разговорная окраска модального фразеологизма создает эмоционально-экспрессивный фон повествования.

2. ФЕ с обозначением источника сказанного.

Языковые явления, представляющие собой промежуточную категорию между словом и фразеологизмом, рассматривает Р. Рогожникова. Это большой разряд высокочастотных в разных жанрах «фразеологически связанных сочетаний» знаменательного слова со служебным или двух и более служебных слов, функционально и семантически эквивалентных слову: *в области, во имя* [13, с. 114]. Одна из таких идиом употреблена поэтом: *Весенний, утренний, тоненький / Ледок натянуло сеткой, / Но каплет с каждой соломинки, / С каждой ветки // Поет по-зимнему улица, / Но свету — что летним днем. / И, как говорится, курица / Уже напилась под окном* [21, с. 58]. Предполагаем, что использование МФЕ *как говорится* связано с народной приметой. Погоду на Сретенье Господне предугадывали с помощью курицы: если в этот день солнце хорошо пригреет и с крыши накапает воды столько, что птица напьется, то весна будет ранняя и теплая. В данном случае прослеживается связь автора с житейской мудростью, подкрепленной опытом поколений.

И знать, что к бою правомочна / Она призвать нас вновь и вновь... // Как говорится: «Дело прочно, / Когда под ним струится кровь» [21, с. 91]. Как говорится, разг. ‘как принято говорить’ [22, с. 141]. Используемый оборот выражает отношение к характеру и способу изложения, оформления сообщения. При помощи фразеологизма автор создает эффект непосредственной беседы с читательской аудиторией.

3. ФЕ со значением ‘начало–конец’.

Первым делом, ‘прежде всего’ [22, с. 187]:

– Бельшишка пару собери / Да свежие портянки, / Чтоб мне в порядке до зари / Сниматься со стоянки. // — Все собрала уже, дружок, / Все есть. А ты в дороге / Хотя б здоровье поберег, / И первым делом ноги [20, с. 360]. Идиома по стилистической окраске — просторечная, используется автором для характеристики главного героя как со стороны физического, так и психического состояния. Также при помощи устойчивого сочетания в поэме передаются черты разговорной речи персонажей: непринужденность, естественность, ситуативность.

4. ФЕ со значением ‘достоверность / недостоверность сообщаемого’.

Должно быть, разг. ‘вероятно, по всей вероятности, кажется’ [22, с. 204]: И сердце женское вдвойне / Тоска, тревога гложет, / Что своего лишь там, в огне, / Жена представить может. // В огне, в бою, в чадном дыму / Кровавой рукопашной. / И как, должно быть, там ему, / Живому, смерти страшно [20, с. 345]. Фразеологизм указывает на то, что жизнь в условиях войны полна случайностей и неожиданностей. Неопределенность подчеркивает хрупкость человеческого существования и необходимость ценить каждое жизненное мгновение.

И мальчик жил. Должно быть, он / Недаром по природе / Был русской женщиной рожден, / Возросшей на свободе. // Должно быть, он среди больших / И маленьких в чужбине / Был по крови крепкий мужик, / Под стать отцу — мужчине [20, с. 375–376]. Идиома используется автором для создания эффекта доверительной беседы с читателем. Поэт делится своими размышлениями, призывая людей к совместному поиску истины.

В самом деле, ‘действительно, правда’ [22, с. 179]:

Словом — дальше. Генералу / Показалось под конец, / Что своей награде мало / Почему-то рад боец. // Что ж, боец — душа живая, / На войне второй уж год... // И не каждый день сбивают / Из винтовки самолет. // Молодца и в самом деле / Отличить расчет прямой. // — Вот что, Теркин, на неделю / Можешь с орденом — домой [20, с. 238]. Фразеологизм в самом деле используется автором для подчеркивания положительных качеств советского бойца — невероятной стойкости, героизма. МФЕ указывает на то, что обычные люди способны на подвиги, превосходящие воображение читателя.

Сон-забвенье на пороге, / Ровно, сладко дышит грудь. / Ах, как холодно в дороге / У объезда где-нибудь! // Как прохватывает ветер, / Как луна теплом бедна! / Ах, как трудно все на свете: / Служба, жизнь, зима, война // Как тоскует о постели / На войне солдат живой! / Что ж не спится в самом деле? / Не укрыться ль с головой? [20, с. 263]. Находясь в доме отдыха, Теркин проводит несколько дней в нормальных условиях. Однако в таком месте главному герою трудно уснуть, так как он привык к фронтовому быту. При помощи МФЕ А. Твардовский подчеркивает, насколько рядовому солдату трудно адаптироваться в мирных условиях после фронтовых будней, полных опасности и постоянного напряжения.

Прибаутки, поговорки / Не такие ловит слух... / — Где-то наш Василий Теркин? — / Это слышит Теркин вдруг. // Привстает, шуриша соломой, / Что там дальше —

подстеречь. / Никому он не знакомый — / И о нем как будто речь <...> Что-то странное творится, / Непонятное уму. / Повернулись тотчас лица / Молча к Теркину. К тому // Люди вроде оробели: / — Теркин — лично? / — Я и есть. / — **В самом деле?** / — **В самом деле.** / — Хлопцы, хлопцы, Теркин здесь! [20, с. 284]. Повтор фразеологизма в самом деле выполняет функцию экспрессивного и эмоционального воздействия на читателя, а также усиливает образность и живость лирического повествования — добавляет речи персонажей разговорный оттенок.

5. ФЕ со значением ‘так, что можно позавидовать’.

На зависть, разг. экспрес. ‘исключительно, очень, весьма’ [22, с. 234]: Нет, ты смотришь не выходи / Ребят на водопое. / Скорей своих прижми к груди, / Пока они с тобой. // Пока с тобой, / В семье родной, / Они, пускай не в холе, / В любой нужде, / В своем гнезде — / **Еще на зависть** доля [20, с. 343]. **Зависть**, ‘чувство досады, раздражения, вызванное превосходством, успехом, благополучием другого’ [18, с. 503]. Происхождение этого выражения связано с тем фактом, что *зависть* издревле считалась одним из негативных качеств личности.

6. ФЕ со значением ‘неуверенность, неизвестность’.

Как знать, разг. ‘выражение сомнения, неуверенности, несогласия’ [22, с. 261]: Народ мы взрослый, занятой. / **Как знать**, когда случится / Вот так стоять, вдвоем с тобой, / Над этою криницей? [19, с. 160]. Произведение «Сверстники», написанное в 1938 году, раскрывает основные философские темы и мотивы: воспоминания о детстве — автор обращается к другу, предлагая вспомнить о той поре; переход во взрослую жизнь — повествуется об изменениях, происходящих с персонажами лирического повествования. Идиома *как знать* является частью риторического вопроса, который поэт впоследствии задает товарищу, однако внутри себя он чувствует сомнения, страх перед неизвестностью.

7. ФЕ со значением согласия / несогласия.

Так и быть, разг. ‘пусть будет так, согласен (раз другое невозможно)’ [22, с. 677]: Так и так. Иду полдня. / Карточка в кармане... / — Воротите мне коня, Граждане цыгане. // — **Так и быть**, — сказал один, — / Ты — мужик хороший. / Заявляю — отдадим, / Как признаешь лошадь [19, с. 264]. ФЕ используется в речи выходцев из крестьянской среды, что еще раз подчеркивает близость автора к народу. При этом А. Твардовский вкладывает в сочетание оттенки простоты, искренности и житейской мудрости.

Заключение. Исследовав функциональные и художественные особенности МФЕ произведений Александра Твардовского, можно сказать следующее: 1) устойчивые сочетания модального характера являются неотъемлемой частью авторского стиля поэта, при помощи которых создается особая экспрессия и национальный колорит лирического повествования; 2) междометные фразеологические обороты представляют собой сложную структуру, которая многосторонне отображена в языке и репрезентируется во фразеологическом фонде; 3) МФЕ с ярко выраженной разговорной окраской придают поэтическим текстам А. Твардовского особую аутентичность, а также отражают особенности русского национального характера; 4) выделены семь групп указанных ФЕ со значением ‘верно, конечно’ (*что и говорить, ясное дело*); идиомы с обозначением источника сказанного (*как говорится*); фразеологизмы со значением ‘начало–конец’ (*первым делом*); ФЕ со значением ‘так, что можно позавидовать’ (*на зависть*) и т. д.; 5) междометные фразеологизмы в поэтических произведениях выполняют различные функции: подчеркивание неоспоримости какого-либо факта, создание эмоционально-

экспрессивного фона повествования, применение эффекта доверительной беседы автора с читателем.

Последующее изучение фразеологии поэтических текстов Александра Твардовского позволит подробнее проанализировать группы идиом по семантике и грамматике. Результаты исследования могут быть использованы при рассмотрении фразеологического фонда произведений автора с позиции лингвистических дисциплин (стилистика, методология анализа художественного произведения), применяться в школьном и вузовском курсах русской литературы второй половины XX века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В.В. Виноградов // Исследования по русской грамматике. Избранные труды. — М.: Наука, 1975. — 559 с.
2. Девина О.В. Авторская модальность в произведениях А.Т. Твардовского: автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / О.В. Девина. — Калининград, 2012. — 25 с.
3. Дьякова Т.А. Фразеология произведений Михаила Матусовского : монография / Т.А. Дьякова. — Луганск : Изд-во Академии Матусовского, 2025. — 163 с.
4. Зайнуллин М.В. Модальность как функционально-семантическая категория: на материале башкирского языка / М.В. Зайнуллин. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1986. — 123 с.
5. Криволап С.С. Фразеологические единицы с сакральными компонентами бог, рай, душа, черт в творчестве Александра Твардовского (на материале ранней и военной поэзии) / С.С. Криволап // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология. — 2024. — № 4. — С. 99–110. — <https://doi.org/10.5281/zenodo.13996975>.
6. Мительская Ж.З. Языковые свойства фразеологизмов модального класса: автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Ж.З. Мительская. — Волгоград, 1996. — 24 с.
7. Мительская Ж.З. Модальные фразеологизмы как объект исследования в свете структурно-функциональной парадигмы / Ж.З. Мительская // Актуальные проблемы русистики : тезисы докладов и сообщений международной научной конференции, посвященной 70-летию профессора Э.В. Кузнецовой (Екатеринбург, 7–9 февраля 1997 г.). — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 1997. — С. 98–100.
8. Мительская Ж.З. Модальные фразеологизмы как объект лингвистического исследования / Ж.З. Мительская // Наука и образование в XXI веке: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции (Тамбов, 30 сентября 2013 г.). — Тамбов : ООО «Консалтинговая компания Юком», 2013. — С. 70–72.
9. Мительская Ж.З. Имманентные свойства модально-интеръективных фразеологизмов в русском языке / Ж.З. Мительская // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». Вопросы грамматики и истории языка. — 2014. — Т. 11. № 4. — С. 5–9.
10. Овсянникова А.В. Стилеобразующая роль коннотативных фразеологических единиц в драматургии А. Вампилова: автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / А.В. Овсянникова. — Челябинск, 2012. — 25 с.
11. Орехова М.В. Фразеологические единицы как элемент идиостиля Б. Зайцева (на материале романов): автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / М.В. Орехова. — Орел, 2009. — 24 с.
12. Ратушная Е.Р. Модальные фразеологизмы субкатегории эмоционального отношения в творчестве Ф.М. Достоевского / Е.Р. Ратушная, А.В. Уткина // Вестник Курганского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2018. — № 3. — С. 7–10.
13. Рогожникова Р.П. Толковый словарь словосочетаний, эквивалентных слову / Р.П. Рогожникова — М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. — 416 с.
14. Усачева Н.Б. Использование модальных фразеологических единиц в публичной речи / Н.Б. Усачева, Н.В. Шведова // Записки Горного института. Риторика в свете коммуникативных дисциплин. — Санкт-Петербург. — 2005. — Т. 160. Ч. 1. — С. 151–153.
15. Фесенко О.П. Комплексное исследование фразеологии дружеского эпистолярного дискурса первой трети XIX века: автореф. дисс. ... д. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / О.П. Фесенко. — Томск, 2009. — 37 с.
16. Шведова Н.В. Фразеологизмы с компонентами «бог» и «черт» в современном русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Н.В. Шведова. — Тюмень, 2004. — 21 с.
17. Эмирова А.М. Русская фразеология в коммуникативно-прагматическом освещении / А.М. Эмирова. — Симферополь : ООО «Издательство «Научный мир», 2020. — 228 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

18. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 1. А–Й. — М.: Русский язык, 1985. — 696 с.
19. Твардовский А.Т. Собрание сочинений : в 6 т. / Александр Твардовский. — Т. 1. — М.: Худ. лит, 1976. — 431 с.
20. Твардовский А.Т. Собрание сочинений : в 6 т. / Александр Твардовский. — Т. 2. — М.: Худ. лит, 1977. — 432 с.
21. Твардовский А.Т. Собрание сочинений : в 6 т. / Александр Твардовский. — Т. 2. — М.: Худ. лит, 1978. — 431 с.
22. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка : ок. 13000 фразеологических единиц / А.И. Федоров. — М.: Астрель: Аст, 2008. — 878 с.

REFERENCES

1. Devina O.V. (2012). Avtorskaya modal'nost' v proizvedeniyah A.T. Tvardovskogo [The author's modality in the works of A.T. Tvardovsky] (Candidate dissertation). Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad. (In Russian)
2. Diakova T.A. (2025). Frazeologiya proizvedeniy Mikhaila Matusovskogo [Phraseology of Mikhail Matusovsky's works]. Lugansk: Izdatelstvo Akademii Matusovskogo (In Russian)
3. Emirova A.M. (2020). Russkaya frazeologiya v kommunikativno-pragmaticheskom osveshchenii [Russian phraseology in a communicative-pragmatic light]. Simferopol: «Nauchnyy mir». (In Russian)
4. Fesenko O.P. (2009). Kompleksnoye issledovaniye frazeologii družheskogo epistolyarnogo diskursa pervoy treti XIX veka [A comprehensive study of the phraseology of friendly epistolary discourse in the first third of the 19th century] (Doctoral dissertation). Tomsk State University, Tomsk. (In Russian)
5. Krivolap S.S. (2024). Frazeologicheskie edinicy s sakral'nymi komponentami bog, raj, dusha, chert v tvorchestve Aleksandra Tvardovskogo (na materiale rannej i voennoj poezii) [Phraseological units with sacred components: God, paradise, soul, and devil in the works of Alexander Tvardovsky (Based on early and war poetry)]. Bulletin of Donetsk National University. Series D. Philology and Psychology, 4, 99–110. (In Russian)
6. Mitel'skaya Zh.Z. (1996). Yazykovye svoystva frazeologizmov modal'nogo klassa [Linguistic properties of modal class phraseological units] (Candidate dissertation). Volgograd State Pedagogical University, Volgograd. (In Russian)
7. Mitel'skaya Zh.Z. (1997). Modal'nye frazeologizmy kak ob"ekt issledovaniya v svete strukturno-funkcional'noj paradigmy [Modal phraseological units as an object of research in the light of the structural-functional paradigm]. Aktual'nye problemy rusistiki : tezisy dokladov i soobshchenij mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 70-letiyu professora E.V. Kuznecovoj, 98–100. (In Russian)
8. Mitel'skaya Zh.Z. (2013). Modal'nye frazeologizmy kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya [Modal phraseological units as an object of linguistic research]. Nauka i obrazovanie v XXI veke: sbornik nauchnykh trudov po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 70–72. (In Russian)
9. Mitel'skaya Zh.Z. (2014). Immanentnye svoystva modal'no-inter"ektivnykh frazeologizmov v russkom yazyke [Immanent properties of modal-interjective phraseological units in the Russian language]. SUSU Bulletin. Linguistics Series. Grammar and History of Language, 4 (11), 5–9. (In Russian)
10. Orekhova M.V. (2009). Frazeologicheskiye edinitsy kak element idiostilya B. Zaitseva (na materiale romanov) [Phraseological units as an element of B. Zaitsev's idiostyle (based on novels)]. (Candidate dissertation). Oryol State University, Oryol. (In Russian)
11. Ovsyannikova A.V. (2012). Stileobrazuyushchaya rol konnotativnykh frazeologicheskikh edinit v dramaturgii A. Vampilova [The style-forming role of connotative phraseological units in the dramaturgy of A. Vampilov]. (Candidate dissertation). Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk. (In Russian)
12. Ratushnaya E.R., & Utkina A.V. (2018). Modal'nye frazeologizmy subkategorii emocional'nogo otnosheniya v tvorchestve F.M. Dostoevskogo [Modal phraseological units of the subcategory of emotional attitude in the works of F.M. Dostoevsky]. Bulletin of the Kurgan State University. Humanities, 3, 7–10. (In Russian)
13. Rogozhnikova R.P. (2003). Tolkovyy slovar slovosochetaniy. ekvivalentnykh slovu [Explanatory dictionary of phrases equivalent to the word]. Moscow: Astrel: AST. (In Russian)
14. Shvedova N.V. (2004). Frazeologizmy s komponentami «bog» i «chert» v sovremennom russkom yazyke [Phraseological units with the components «God» and «devil» in modern Russian] (Candidate dissertation). Tyumen State University, Tyumen. (In Russian)
15. Usacheva N.B. & Shvedova, N.V. (2005). Ispolzovaniye modalnykh frazeologicheskikh edinit v publichnoy rechi [The use of modal phraseological units in public speech]. Mining Institute Notes. Rhetoric in light of communication disciplines, 160 (1), 151–153. (In Russian)

16. Vinogradov V.V. (1975). O kategorii modalnosti i modalnykh slovakh v russkom yazyke [On the category of modality and modal words in Russian]. Moscow: Nauka (In Russian)
17. Zaynullin M.V. (1986). Modalnost kak funktsionalno-semanticheskaya kategoriya: na materiale bashkirskogo yazyka [Modality as a functional-semantic category: based on the Bashkir language]. Saratov: Izdatelstvo Saratovskogo universiteta (In Russian)

Поступила в редакцию 24.10.2025 г.

**STYLISTIC AND ARTISTIC FEATURES OF
MODAL PHRASEOLOGICAL UNITS USE IN POETIC TEXT BY ALEXANDER TVARDOVSKY**

S.S. Krivolap

This paper explores the stylistic and artistic characteristics of modal phraseological units in A. Tvardovsky's lyrical works. The article objective is to analyse and interpret phraseological units related to the concepts of modality and emotional-expressive evaluativeness. A number of methods have been used in the study, among which are as follows: heuristic, descriptive, and componential analysis methods for the linguistic analysis of phraseological units, and a hermeneutic method for interpreting literary works. Based on the classification of modal idioms Proceeding from the experience of modal idioms classifications, the author subdivides the set phrases from Alexander Tvardovsky's works into seven semantic groups, including the phraseological units with the meaning 'true, of course', the phraseological units designating the source of what was said, etc. Addressing this group of phraseological units is relevant in linguistics and literary criticism, as interjectional phraseological units are structurally complex, which is reflected in the language in many ways and is represented in the phraseological fund of poetic works.

Key words: phraseological unit, modality, modal phraseological units, idiom, sacred component, emotional expressiveness, connotation, literary work, lyrical text.

Криволап Светлана Сергеевна.

Луганская государственная академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского, Российская Федерация, г. Луганск.
Преподаватель кафедры русской филологии и социально-гуманитарных дисциплин
ORCID 0009-0001-2023-626X.
E-mail: krivolap_2016@mail.ru

Krivolap Svetlana Sergeevna.

Lugansk State Academy of Culture and Arts named after Mikhail Matusovsky, Russian Federation, Lugansk.
Lecturer at Department of Russian Philology and Social Sciences and Humanities
ORCID 0009-0001-2023-626X.
E-mail: krivolap_2016@mail.ru